

Теория и методология политической науки

УДК 324

DOI: 10.28995/2073-6339-2022-3-10-27

Иностранное вмешательство в национальные выборы в цифровую эпоху: постановка проблемы и перспективы исследований

Роман В. Евстифеев

*Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Москва, Россия, roman_66@list.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются научные подходы к изучению иностранного вмешательства в национальные выборы, которое оказывает воздействие на внутреннюю и внешнюю политику государств, деформируя систему международных отношений. На основе анализа современной литературы сделан вывод о том, что, несмотря на распространенность указанного явления, научное знание существенно запаздывает в его осмыслении и пока не может предложить обществу и политикам полноценной научной картины происходящего.

Автор приходит к заключению, что в цифровую эпоху вмешательство в выборы будет приобретать все более выраженный дистанционный характер, данные о выборах станут все более уязвимыми для кибератак. Эффективности иностранного вмешательства будет способствовать переход к использованию персонализированных и индивидуализированных инструментов, а также снижение качества и достоверности информации в новых источниках, приходящих на смену традиционным СМИ. Ответом на эти вызовы со стороны политической науки могла бы стать новая исследовательская повестка, основные направления которой определены в данной статье и реализация которой могла бы снизить негативный эффект от иностранного вмешательства в выборы.

Ключевые слова: выборы, суверенитет, иностранное вмешательство, противодействие иностранному вмешательству

Для цитирования: Евстифеев Р.В. Иностранное вмешательство в национальные выборы в цифровую эпоху: постановка проблемы и перспективы исследований // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2022. № 3. С. 10–27. DOI: 10.28995/2073-6339-2022-3-10-27

© Евстифеев Р.В., 2022

Foreign electoral interference in the digital age. Statement of the issue and research perspectives

Roman V. Evstifeev

*RInstitute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences
(INION RAN), Moscow, Russia, roman_66@list.ru*

Abstract. The article considers scientific approaches to the study of foreign interference in national elections, which affects the internal and foreign policy of states, distorting the system of international relations. Based on the analysis of modern scientific literature the conclusion is made that despite the prevalence of foreign interference in elections, scientific knowledge is significantly delayed and cannot yet give the society and politicians a full scientific picture of what is happening.

It is concluded that in the digital age, foreign electoral interference will become increasingly remote, election data will become increasingly vulnerable to cyberattacks, the effectiveness of foreign interference will be facilitated by the shift to personalized and individualized tools, and the declining quality and veracity of information in new sources replacing traditional media. The response to these challenges from political science could be a new research agenda, the directions of which are defined in the article, and the implementation of which could reduce the negative effect of foreign electoral interference.

Keywords: elections, sovereignty, foreign interference, countering foreign interference.

For citation: Evstifeev, R.V. (2022), "Foreign electoral interference in the digital age. Statement of the issue and research perspectives", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 3, pp. 10–27, DOI: 10.28995/2073-6339-2022-3-10-27

Введение

Проблема иностранного вмешательства в выборы органов власти других государств не является новой. Однако в силу целого ряда причин научное изучение данного явления только начинается.

Уже самые первые опыты проведения национальных выборов в Новое время убедили многих политических деятелей в критической опасности внешнего вмешательства в электоральные процессы. Это было связано прежде всего с развитием представлений о государственном суверенитете, в основе которого лежали политические идеи Ж. Бодена, примененные к ситуации перехода от феодального

общества и господства монархической политической организации к буржуазно-демократическим формам политических процессов [Lee 2021].

Как известно, именно Боден выдвинул идею суверенитета, обосновав существование национального государства во главе с сувереном-монархом. Впоследствии данная идея, оторвавшись в итоге от фигуры носителя короны, поставила на место суверена тех, кто обладал избирательным правом: сначала – привилегированные слои общества, а позднее – большинство граждан национального государства. Хотя, конечно, путь к всеобщему избирательному праву был долгим и противоречивым.

Отметим в связи с этим рассуждения первого президента США Дж. Вашингтона об иностранном вмешательстве. В 1796 г. в своем президентском обращении, ставшим для него последним в качестве главы государства, Вашингтон уделил особое внимание взаимоотношениям молодой республики с другими странами, подчеркивая, что иностранное влияние в условиях демократии может приводить к введению в заблуждение общественного мнения, запугиванию отдельных групп общества и даже к воздействию на национальные политические партии. «История и опыт доказывают, что иностранное влияние – один из самых страшных врагов республиканского правительства», – делал вывод Вашингтон¹.

Как известно, данное высказывание первого президента США было направлено прежде всего против попыток Франции оказать влияние на результаты американских выборов. Однако оно имеет и более широкий контекст, связанный с особой уязвимостью любой демократически организованной избирательной системы, основанной на свободном волеизъявлении граждан, со стороны воздействия иностранных государств. В основе такой уязвимости лежат особенности демократических выборов, которые стоят выше государственной власти, ибо они, выборы, и призваны ее, государственную власть, формировать. Отсюда возникает идея, что воздействие на выборы, проходящие в другом государстве, может оказаться более эффективным, чем какие-либо иные формы влияния на данное государство.

Предполагаемая свобода собраний и организаций, а также свободный характер выражения своего мнения, основанные на свободном обращении информации и свойственные демократическим государствам, действительно существенно облегчают циркуляцию различных сведений и, соответственно, информационные интервенции, особенно в цифровую эпоху.

¹ *Washington G.* The writings of George Washington. Vol. 13: 1794–1798. N.Y.: G. P. Putnam's sons, 1892. P. 315.

Уже в XIX–XX вв. попытки вмешательства в национальные выборы со стороны иностранных государств стали довольно частым явлением. В частности исследователи фиксируют неоднократные случаи такого вмешательства со стороны США: в 1911 г. – в Гондурасе, в 1944 г. и 1960 гг. – в Сальвадоре [Tseng-Puttermann 2018].

В научной литературе приводится описание попыток Великобританией повлиять на президентские выборы в Соединенных Штатах в 1940 г. путем манипулирования СМИ и финансирования организаций гражданского общества [Usdin 2017]. Достаточно много примеров электоральных вмешательств дает и период «холодной войны», когда США и в меньшей степени СССР занимались вмешательством в выборы во многих странах [Levin 2019].

Данные, собранные Д. Левином, показывают, что почти 11% выборов, проведенных в 1946–2000 гг., стали объектом иностранного вмешательства [Levin 2019]. В указанный период такое вмешательство отмечалось в 60 странах, причем со стороны СССР – преимущественно в Европе, а со стороны США – главным образом в Азии. В целом оно носило в этот период более грубый характер по сравнению с нынешними аналогичными попытками в условиях становящегося цифрового общества. Так, во время «холодной войны» США пытались воздействовать на результаты выборов далеко не всегда «мирными» способами: наряду с политическими кампаниями, подобными той, которая обеспечила победу Ф. Бернхэму на выборах 1968 г. в Гайане [Beinart 2018], в отдельных случаях использовалась и существенная военная составляющая, как, например, при свержении демократически избранного премьер-министра Ирана М. Моссадега в 1953 г. [McQuade 2017] и отстранении от власти президента Гватемалы Х. Арбенса в 1954 г. [Barrett 2019]. При этом подобное американское вмешательство во внутренние дела других государств зачастую сопровождалось мерами экономического характера: контрабандными поставками замороженного мяса в условиях продовольственного дефицита в Чили в 1964 г., финансированием инфраструктурных проектов в Гайане в 1968 г., предоставлением миллиардных займов России в 1996 г. [Mohan, Wall 2019].

После окончания «холодной войны» электоральное вмешательство сохранилось в практике так называемых великих держав, в число которых теперь также входит и Китай. В настоящее время военный аспект в этих процессах сведен к минимуму, однако их напряженность и интенсивность не только не уменьшаются, а напротив, с развитием информационных технологий приобретают новое качество и размах. Можно отметить, что сегодня вмешательство в выборы является серьезным инструментом, используемым отдельными государствами для сохранения и упрочения своего положения на мировой арене путем

оказания воздействия на внутреннюю и внешнюю политику других государств, и тем самым становится феноменом, нуждающимся в глубоком политологическом анализе.

Политические цели и политические оценки

Следует подчеркнуть, что политические оценки иностранного вмешательства в избирательный процесс существенно опережают научное осмысление данного явления. Представляется, что это происходит в силу трех основных причин. Во-первых, политики, участвующие в выборах и стремящиеся сохранить свою власть, чаще всего воспринимают иностранное вмешательство в качестве атаки на собственные позиции. Отсюда высокая чувствительность как самих политиков, так и их сторонников, включая большие группы населения, к попыткам других государств оказать воздействие на ход избирательной кампании и ее результаты.

Во-вторых, идея иностранного вмешательства в выборы имеет самостоятельную внутриполитическую ценность и позволяет консолидировать сторонников перед лицом внешней угрозы.

В-третьих, иностранное вмешательство в выборы, имеющееся или только предполагаемое, может выступать аргументом на внешнеполитическом рынке при переговорном процессе.

В результате наиболее громко заявляют о случаях внешнего воздействия на избирательный процесс прежде всего влиятельные политические акторы, а также их ближайшее окружение. Особенно заметно это проявилось после президентских выборов в США в 2016 г., которые сами по себе вызвали целый ряд громких скандалов и разоблачений, а также привлекли внимание политиков и общественности к этой проблеме.

Как известно, в Соединенных Штатах было инициировано расследование «российского вмешательства» в указанные выборы, итоги которого изложены в докладе спецпрокурора Р. Мюллера². Главными целями расследования являлись: 1) выявление фактов иностранного вмешательства; 2) подтверждение или отрицание действий администрации президента Д. Трампа, которые могли бы быть интерпретированы как препятствовавшие осуществлению правосудия.

² Report on the investigation into Russian interference in the 2016 presidential election. U.S. Department of Justice. 2019. URL: <https://www.justice.gov/archives/sco/file/1373816/download> (дата обращения 5 мая 2022).

Безусловно, американских политиков и избирателей прежде всего интересовал вопрос о расследовании деятельности администрации Трампа. В случае выявления серьезных нарушений результаты расследования вполне могли бы стать основой для начала юридических процедур, связанных с импичментом президента.

Для нас наибольший интерес представляют методы расследования и собранные группой юристов материалы об иностранном вмешательстве в выборы. Отметим, что перед авторами доклада в качестве первостепенной выступала не научная, а политико-правовая задача. Это привело к тому, что в его тексте не имеется каких-либо важных обобщений и теоретических обоснований. Авторы расследования скрупулезно поработали над сбором широкого круга доступных им данных, от финансовых отчетов до показаний основных участников, провели их оценку с точки зрения действующих норм права и возможных рисков для американского государства. В итоге расследование не установило, что «российское вмешательство» оказало какое-либо воздействие на окончательные итоги выборов. Однако авторами доклада подчеркивалось, что иностранное вмешательство в национальные выборы является реальной угрозой для страны. Этот вывод комиссии Мюллера был воспринят не только в США, но и в других странах.

После прошедших в России в 2018 г. выборов президента была создана Временная комиссия Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации, которая подготовила «Специальный доклад по итогам президентских выборов в Российской Федерации (2018 г.) с точки зрения покушений на российский электоральный суверенитет»³.

Данный документ интересен тем, что в нем впервые на официальном уровне употребляются понятия «электоральный суверенитет» и «избирательный суверенитет». Точные определения данных терминов в тексте доклада не приводятся, тем не менее его авторы на основе изучения многочисленных фактологических материалов формулируют широкий набор попыток нарушения российского электорального суверенитета в период подготовки и проведения

³ Специальный доклад по итогам президентских выборов в Российской Федерации (2018 г.) с точки зрения покушений на российский электоральный суверенитет. Временная комиссия Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации. 2018. URL: <http://council.gov.ru/media/files/2uQuCAAwuWu0B8tiDeDExn5x9CtBkTDV.pdf> (дата обращения 5 мая 2022).

президентских выборов 2018 г.: от организации на территории страны несанкционированных исследований социологического характера в интересах структур зарубежных государств до ведения из-за рубежа целенаправленной пропаганды и осуществления кибератак, ставивших своей задачей рост общественного недовольства и дестабилизацию социально-политической обстановки на фоне внешнего экономического, дипломатического и информационного давления.

Отражение такого рода процессов в государственно-политических документах высокого уровня, безусловно, во многом способствует созданию определенного образа формирующейся политической реальности, независимо от того, насколько строго с научной точки зрения доказано, обосновано и объяснено само иностранное вмешательство в выборы. В результате высокая чувствительность к данной проблеме, присущая цифровому миру, не имеющему или имеющему достаточно прозрачные границы для информационного воздействия, приобретает весьма существенный характер применительно к большинству современных государств, использующих выборы в качестве механизмов формирования легитимной политической власти. При этом с точки зрения научного знания в указанной сфере имеются серьезные пробелы, требующие значительной работы по сбору данных, их классификации, последующей концептуализации и оценке.

Как изучают иностранное вмешательство в выборы

Как мы уже отмечали, проблема иностранного вмешательства в выборы, несмотря на распространенность данного явления, пока не получила достаточного внимания со стороны исследователей-политологов. Это кажется довольно странным, особенно в сравнении с активным изучением таких видов вмешательства во внутренние дела других стран, как организация государственных переворотов и использование военной силы в целях декларируемой демократизации – форм так называемой навязанной из-за рубежа смены режима (foreign-imposed regime changes, FIRCs) [Kreps 2011; Saunders 2012; Downes, Monten 2013; Poznansky 2015; Carson 2018; Willard-Foster 2019].

Внимание к выборной тематике отчасти проявляется в исследованиях зарубежной помощи в проведении выборов, включая демократизацию и продвижение демократии [Тришин 2021; Bílek 2021; Lührmann 2019; Bush 2015]. Однако, по подсчетам Д. Левина

[Levin 2020, p. 15], в рамках политической науки до 2016 г. были опубликованы только две статьи об электоральном иностранном вмешательстве [Shulman, Bloom 2012; Corstange, Marinov 2012].

В результате в современной политологии пока отсутствуют четкие определения и разграничения различных типов подобного вмешательства, имеющих весьма широкий диапазон – от помощи организационного характера до разрушительных интервенций, проводимых как государственными, так и негосударственными акторами. Таким образом, можно сказать, что в научной литературе представлено довольно мало детально изученных и объясненных фактов внешнего воздействия на электоральные процессы, почти не выстроена теоретическая рамка их изучения, недостаточно изучены мотивы, эффекты и результаты такого вмешательства.

Стоит отметить, что интерес к оценке влияния иностранного вмешательства на результаты выборов до последнего времени проявляли в основном ученые, изучающие историю международных отношений, а также исследователи деятельности разведывательных служб. Среди указанных специалистов существуют значительные разногласия по данному вопросу. Некоторые из них либо в целом отвергают влияние внешнего воздействия на итоги соответствующих выборов, либо считают его контрпродуктивным [Gustafson 2007, pp. 49, 73–74]. В другой части исследовательского сообщества, прежде всего среди историков разведслужб, напротив, преобладает мнение о весьма высокой степени эффективности и результативности такого воздействия [Daugherty 2004, pp. 4–7; Haslam 2005, pp. 13–15; Prados 2006, p. 627].

Одна из немногих моделей иностранного вмешательства в выборы представлена в работе Л. О'Рурка, где данная проблема рассматривается в совокупности с американскими тайными операциями по смене режимов (FIRC) в период «холодной войны» [O'Rourke 2018]. По мнению исследователя, можно выделить три ключевых фактора, влияющих на мотивы и формы подобного вмешательства. Первый из них – это наличие несовместимых политических противоречий между правительством США и правительством соответствующего государства. Второй фактор – это наличие политической альтернативы рассматриваемому иностранному правительству, причем такой, которая, с одной стороны, обладает определенными преимуществами по сравнению с действующим правительством или его соперником на выборах, а с другой – должна полностью разделять политические предпочтения американского руководства. Третий фактор – это оценка материальных и особенно репутационных издержек для Соединенных Штатов. Согласно О'Рурку, в данном отношении тайное воздействие представляется более

предпочтительным и выбирается чаще, поскольку позволяет избежать усиления негативного образа США, что неизбежно происходит при открытых операциях по смене режимов.

Учитывая объективные и субъективные сложности в подборе и подготовке сильного и идеологически совместимого партнера для открытого влияния, О'Рурк отмечает, что такие формы внешнего воздействия на избирательные процессы относительно редки. Согласно приводимым им данным, в эпоху «холодной войны» было зафиксировано всего шесть случаев открытого американского вмешательства в выборы, проводившиеся в других государствах, что составляет 7,4% от установленных фактов подобного вмешательства как такового. Однако, по мнению Д. Левина, подбор данных, осуществленный О'Рурком, и его выводы не свободны от критики и требуют существенной корректировки [Levin 2020, p. 20].

Отметим недавно вышедшую в США работу коллектива авторов, целиком посвященную политическим и правовым аспектам противодействия иностранному вмешательству в выборы в цифровую эпоху [Hollis, Ohlin 2021]. Для решения этой задачи авторы используют междисциплинарную оптику, фокусируясь на трех вопросах: (1) определение проблемы иностранного вмешательства в выборы; (2) изучение решений, которые может предложить международное право; (3) рассмотрение альтернативных нормативных рамок для понимания и решения данной проблемы. В результате в книге довольно подробно представлены исторический подход к концептуальному обоснованию феномена иностранного вмешательства в выборы и сравнительный метод изучения фактов такого вмешательства, изучены вопросы международного права, включая обзор правовых норм и стандартов, ограничивающих внешнее воздействие на электоральный процесс и позволяющих реагировать на него, а также сделана попытка предложить новые варианты и методы борьбы с данным явлением.

Как отмечают авторы, вмешательство в выборы со стороны других государств – довольно распространенное явление, которое почти неизбежно имеет негативные последствия, увеличивая риски возникновения политического кризиса, основанного на утрате доверия к демократическим политическим институтам. Сущность современного этапа развития данной проблемы состоит в том, что обычные риски теперь многократно усиливаются инструментальными возможностями цифровой эпохи. При этом среди специалистов и экспертов пока не сложилось единого мнения в отношении инструментов выявления, фиксации, оценки такого вмешательства и методов установления степени вреда, которое оно наносит политической системе.

Однако авторы книги сходятся в том, что скорее всего иностранное вмешательство в выборы не столько приводит к каким-то значимым изменениям результатов голосования, сколько способствует возникновению и расширению конфликтов и расколов внутри общества.

Как видно из нашего краткого обзора, специфика цифрового общества, ярко проявляемая в ходе любых выборов, становится все более значимой характеристикой и такого явления, как иностранное вмешательство в избирательный процесс. При этом анализ литературы показывает, что существует определенный набор инструментов, позволяющих осуществить подобное вмешательство, который привлекает внимание как зарубежных, так и отечественных исследователей. Он включает в себя прежде всего финансовые рычаги [Rudolph, Morley 2020], организационно-политические механизмы [Ördén, Pamment 2021], коммуникативные приемы [Грачев, Евстифеев 2020], а также киберинструменты⁴. Весь перечисленный инструментарий применяется с использованием новейших цифровых технологий и возможностей, предоставляемых мировыми информационно-коммуникационными сетями.

Перспективы исследований

Проведенный анализ позволяет выявить следующие тенденции развития процессов иностранного вмешательства в выборы в цифровую эпоху.

Во-первых, данное вмешательство продолжает смещаться в сторону дистанционного воздействия. Развитие цифровых технологий, объединение ресурсов в рамках мировой информационно-коммуникационной сети обеспечивает распространение дистанционных инструментов вмешательства в выборы. Такое внешнее воздействие труднее обнаружить, ему сложнее противостоять, его инициаторы и непосредственные исполнители часто находятся за пределами досягаемости со стороны судебной-правовой системы государства, подвергшегося нарушению электорального суверенитета.

Во-вторых, данные о выборах будут становиться все более уязвимыми для кибератак. Широкое использование избирателями и политическими акторами персональных средств связи и цифровых информационных платформ, а также внедрение электронных систем голосования и подсчета голосов приводят к тому, что

⁴ O'Connor S. Cyber-enabled foreign interference in elections and referendums // Policy Brief Report. 2020. No. 41. P. 1–63.

такие критически значимые элементы избирательного процесса, как регистрация и идентификация избирателей, голосование и подведение итогов выборов, становятся все более зависимыми от технологий и, соответственно, более подверженными негативным целенаправленным воздействиям, связанным с попытками несанкционированного доступа к ним. Данное обстоятельство уже приводит к тому, что некоторые страны возвращаются к бумажным бюллетеням для голосования⁵.

Методы кибервмешательства стремительно развиваются от фишинга, использования ботов и кибератак к сложным действиям, управляемым искусственным интеллектом, с помощью которого можно создавать и персонализированно распространять текстовые сообщения, изображения, видео- и аудиофайлы, которые содержат недостоверную или откровенно ложную информацию. Однако эти материалы выглядят настолько правдоподобно, что их становится достаточно трудно разоблачить (*deep-fake*). Кибератаки также могут быть направлены на взломы сайтов государственных структур, проводящих выборы, с целью осуществить непосредственное искажение результатов голосования.

В-третьих, будет происходить переход от воздействия на политическое сознание массовой аудитории, реализуемого при помощи традиционных СМИ, к использованию персонализированных и индивидуализированных инструментов влияния на избирателей.

Это становится возможным благодаря применению специального программного обеспечения для получения доступа к персональным данным и дальнейшего анализа предпочтений пользователей социальных сетей и иных информационно-коммуникационных систем, основанных на интернет-технологиях. Другие варианты подобного воздействия могут быть связаны с интенсификацией внесетевых форм межличностного взаимодействия, использованием возможностей диаспор для поддержки претендентов на выборные должности, выступающих с определенными программами, или в качестве проводников финансирования избирательных кампаний таких претендентов в странах, где гражданам других государств и иностранным юридическим лицам запрещено оказывать финансовую, материальную и рекламную поддержку политическим партиям и независимым кандидатам.

⁵ *Russell M., Zamfir I.* Digital technology in elections. Efficiency versus credibility? // European Parliamentary Research Service Briefing, September 2018. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2018/625178/EPRS_BRI\(2018\)625178_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2018/625178/EPRS_BRI(2018)625178_EN.pdf) (дата обращения 5 мая 2022).

Опросы общественного мнения, которые все больше зависят от использования цифровых технологий (телефон, Интернет, социальные сети), также могут стать инструментом дезинформации и пропаганды определенных политических установок.

В результате иностранное вмешательство в выборы уже в меньшей степени фокусируется только на самом дне выборов и процедуре голосования, ориентируясь на широкую задачу формирования общественных настроений путем поддержки или дискредитации конкретных политических альтернатив. Продвижение и подчеркивание крайних взглядов и точек зрения, в свою очередь, приводит к усилению конфликтов, социальной поляризации и недоверию к основным политическим игрокам или демократическим институтам, что может порождать ситуацию «спорных выборов» [Евстифеев 2020].

В-четвертых, ослабление влияния традиционных СМИ сопровождается снижением качества и степени достоверности информации, получаемой индивидуальными пользователями из социальных сетей и других персонализированных источников. Более «дружественный» интерфейс коммуникационных интернет-каналов при отсутствии инструментария для проверки фактов позволяет распространять в весьма правдоподобном виде искаженные или откровенно ложные сведения, что в целом способствует созданию среды для эффективного вмешательства в выборы.

Анализ научных публикаций последних лет позволяет нам также выделить несколько перспективных направлений будущих исследований иностранного вмешательства в выборы.

Первое направление связано с необходимостью концептуализации самого понятия «иностранное вмешательство в выборы», отделения данного явления от других форм вмешательства во внутренние дела других государств и определения его основных характеристик.

Второе направление касается изучения процессов информационного воздействия на массовое сознание, так как пока нет достоверно подтвержденных данных, свидетельствующих о том, в какой мере стратегические коммуникационные кампании способны оказывать когнитивное воздействие, т. е. изменять образ мысли или мотивацию избирателей.

Третье направление должно быть связано с восполнением существующих пробелов в данных об иностранном вмешательстве в выборы, включая дальнейшую систематизацию и классификацию различных инструментов, посредством которых одно государство пытается воздействовать на политические процессы в других государствах. При этом особое внимание следует уделить изучению цифровых инструментов.

Четвертое направление исследований касается изучения существующих норм и правил внутри самой политической системы, либо дающих государству возможность осуществлять эффективный контроль и противодействовать иностранному вмешательству в выборы, либо позволяющих пропускать атаки, обусловленные внешним воздействием на избирательный процесс.

Пятое направление связано с дальнейшим изучением сложившихся правил взаимоотношений между государствами, а также возможностей и ограничений международного права, способствующих выявлению иностранного вмешательства в выборы и противодействию ему.

Шестое направление исследований предполагает изучение механизмов и инструментов противодействия внешнему воздействию на избирательный процесс, которые могли бы стать основной для выработки общих правил поведения и реагирования на факты иностранного вмешательства в выборы, включая создание общих норм кибербезопасности.

Заключение

Относительно долгая история иностранного вмешательства в выборы пока не привела к созданию стройной теоретической концепции, а также набора достоверных методов фиксации и полноценного объяснения данного явления с точки зрения политической науки. Вместе с тем традиционные стратегии сдерживания и реагирования на подобное вмешательство перестают быть эффективными в условиях развития новых цифровых инструментов и возможностей.

Выработка мер по противодействию и предотвращению иностранного вмешательства в выборы должна основываться прежде всего на результатах полноценного научного анализа подобных фактов. Однако в современной политологии пока отсутствует консенсус по многим аспектам данной проблемы и прежде всего в вопросе о степени влияния такого вмешательства на результаты выборов. Тем не менее сам концепт вмешательства и его широкое распространение оказывают непосредственное воздействие как на внутреннюю политику государств, так и на международные отношения. Это выражается в использовании сведений об иностранном вмешательстве и государственными органами, и общественными деятелями в первую очередь в политических целях. При этом развитие научного знания существенно отстает в плане осмысления данной проблемы и пока оказывается не в состоянии представить обществу и политикам полноценную объективную картину происходящего.

Очевидно, что дальнейшее развитие цифровых технологий может существенно усложнить и усилить инструменты иностранного вмешательства в выборы, приобретающего все более выраженный дистанционный характер. Данные о выборах будут становиться все более уязвимыми для кибератак. Эффективности иностранного вмешательства будут способствовать переход к использованию персонализированных и индивидуализированных инструментов влияния на политическое сознание граждан, а также снижение качества и степени достоверности внешне «правдоподобных» сведений, распространяемых в привлекательной и доступной для восприятия форме по сетевым каналам на фоне постепенного уменьшения влияния традиционных СМИ.

Ответом на эти вызовы со стороны политической науки могла бы стать исследовательская повестка, включающая в себя строгую концептуализацию понятия «иностранное вмешательство в выборы»; анализ когнитивных основ информационного воздействия на массовое сознание; сбор и классификация данных о фактах внешнего воздействия на избирательный процесс со стороны других государств; изучение правил взаимоотношений между государствами и норм международного права, способствующих выявлению и противодействию иностранному вмешательству в выборы; анализ инструментов противодействия такому вмешательству, включая создание общих норм кибербезопасности.

Кроме прямого несанкционированного воздействия на результаты голосования, иностранное вмешательство в выборы, как показывают данные социологических опросов, способно подорвать доверие к демократическим институтам вплоть до значительного углубления раскола в обществе [Tomz, Weeks 2020], а также оказывать негативное влияние на отношения между государствами.

В связи с этим представляется, что предложенная исследовательская повестка и активный научный поиск в данном направлении будут способствовать снижению негативного эффекта от иностранного вмешательства в выборы и выработке действенных мер по противодействию возможным и фактическим нарушениям «электронного суверенитета».

Литература

- Грачев, Евстифеев 2020 – *Грачев М.Н., Евстифеев Р.В.* Концепт «разрушения правды» в условиях цифрового общества (аналитический обзор) // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* 2020. Т. 13. № 2. С. 229–248.

- Гришин 2021 – *Гришин Н.В.* Политика государств в отношении международного наблюдения за выборами // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. Т. 17. 2021. С. 150–162.
- Евстифеев 2020 – *Евстифеев Р.В.* От «спорных выборов» к глобальной эрозии демократии: ограничения международного влияния на политические выборы // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2020. № 3(64). С. 99–103.
- Barrett 2019 – *Barrett D.* Congress, the CIA and Guatemala, 1954 // CIA Library. Vol. 44. No. 5. 2019. URL: <https://www.cia.gov/resources/csi/studies-in-intelligence/archives/vol-44-no-5/congress-the-cia-and-guatemala-1954/> (дата обращения 5 мая 2022).
- Beinart 2018 – *Beinart P.* The US needs to own up to its long history of election meddling // The Atlantic. 2018. July 22. URL: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2018/07/the-us-has-a-long-history-of-election-meddling/565538/> (дата обращения 5 мая 2022).
- Bílek 2021 – *Bílek J.* Linkage to the West and electoral manipulation // Political Studies Review. 2021. No. 19 (2). P. 262–273.
- Bush 2015 – *Bush S.* The taming of democracy assistance. Why democracy promotion does not confront dictators. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2015. 288 p.
- Carson 2018 – *Carson A.* Secret wars. Covert conflict in international politics. Princeton: Princeton Univ. Press, 2018. 325 p.
- Corstange, Marinov 2012 – *Corstange D., Marinov N.* Taking sides in other people's elections. The polarizing effect of foreign intervention // American Journal of Political Science. 2012. Vol. 56. No. 3. P. 655–670.
- Daugherty 2004 – *Daugherty W.J.* Executive secrets. Covert action and the presidency. Lexington: Univ. Press of Kentucky, 2004. 298 p.
- Downes, Monten 2013 – *Downes A., Monten J.* Forced to be free? Why foreign imposed regime change rarely leads to Democratization // International Security. 2013. No. 37 (4). P. 90–131.
- Gustafson 2007 – *Gustafson K.* Hostile intent. U.S covert operations in Chile, 1964–1974. Washington, DC: Potomac Books, 2007. 288 p.
- Haslam 2005 – *Haslam J.* The Nixon administration and the death of Allende's Chile. A case of assisted suicide. N. Y.: Verso, 2005. 288 p.
- Hollis, Ohlin 2021 – Defending democracies. Combating foreign election interference in a digital age / Ed. by D. Hollis, J. Ohlin. N.Y: Oxford Univ. Press, 2021. 399 p.
- Kreps 2011 – *Kreps S.* Coalitions of convenience. United States military interventions after the Cold War. Oxford: Oxford Univ. Press, 2011. 223 p.
- Lee 2021 – *Lee D.* The right of sovereignty. Jean Bodin on the sovereign state and the law of nations. Oxford: Oxford Univ. Press, 2021. 320 p.
- Levin 2019 – *Levin D.* Partisan electoral interventions by the great powers. Introducing the PEIG dataset // Conflict Management and Peace Science. 2019. № 36 (1). P. 88–106.
- Levin 2020 – *Levin D.* Meddling in the ballot box. The causes and effects of partisan electoral interventions. N.Y.: Oxford Univ. Press, 2020. 316 p.

- Lührmann 2019 – *Lührmann A.* United Nations electoral assistance. More than a fig leaf? // *International Political Science Review*. 2019. Vol. 40 (2). P. 181–196.
- McQuade 2017 – *McQuade J.* How the CIA toppled Iranian democracy // *The conversation*. 2017. July 28. URL: <https://theconversation.com/how-the-cia-toppled-iranian-democracy-81628> (дата обращения 5 мая 2022).
- Mohan, Wall 2019 – *Mohan V., Wall A.* Foreign electoral interference. Past, present, and future // *Georgetown Journal of International Affairs*. 2019. Vol. 20. P. 110–119.
- Ördén, Pamment 2021 – *Ördén H., Pamment J.* What is so foreign about foreign influence operations. Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 2021. 23 p.
- O'Rourke 2018 – *O'Rourke L.* Covert regime change. America's secret Cold War. Ithaca: Cornell Univ. Press, 2018. 312 p.
- Poznansky 2015 – *Poznansky M.* Stasis or decay? Reconciling covert war and the democratic peace // *International Studies Quarterly*. 2015. № 59 (4). P. 629–829.
- Prados 2006 – *Prados J.* Safe for democracy. The secret wars of the CIA. Chicago: Dee, 2006. 752 p.
- Rudolph, Morley 2020 – *Rudolph J., Morley T.* Covert money. Financial loopholes exploited by authoritarians to fund political interference in democracies. Washington: The Alliance for Securing Democracy, 2020. 105 p.
- Saunders 2012 – *Saunders E.* Leaders at war. How presidents shape military interventions. Ithaca: Cornell Univ. Press, 2012. 312 p.
- Shulman, Bloom 2012 – *Shulman S., Bloom S.* The legitimacy of foreign intervention in elections. The Ukrainian response // *Review of International Studies*. 2012. No. 38. P. 445–471.
- Tomz, Weeks 2020 – *Tomz M., Weeks J.* Public opinion and foreign electoral intervention // *American Political Science Review*. 2020. Vol. 114, issue 3. P. 1–18.
- Tseng-Putterman 2018 – *Tseng-Putterman M.* A century of US intervention created the immigration crisis // *Medium*. 2018. June 20. URL: <https://medium.com/s/story/timeline-us-intervention-central-america-a9bea9ebc148> (дата обращения 5 мая 2022).
- Usdin 2017 – *Usdin S.* When a foreign government intervened in a US election – to re-elect FDR // *Politico*. 2017. January 16. URL: <https://www.politico.com/magazine/story/2017/01/when-a-foreign-government-interfered-in-a-us-election-to-reelect-fdr-214634> (дата обращения 5 мая 2022).
- Willard-Foster 2019 – *Willard-Foster M.* Toppling foreign governments. The logic of regime change. Philadelphia: Univ. of Pennsylvania Press, 2019. 344 p.

References

- Barrett, D. (2019), “Congress, the CIA and Guatemala, 1954”, *CIA Library*, vol. 44, no. 5, available at: <https://www.cia.gov/resources/csi/studies-in-intelligence/archives/vol-44-no-5/congress-the-cia-and-guatemala-1954/> (Accessed 5 May 2022).

- Beinart, P. (2018), "The US needs to own up to its long history of election meddling", *The Atlantic*, July 22, available at: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2018/07/the-us-has-a-long-history-of-election-meddling/565538/> (Accessed 5 May 2022).
- Bílek, J. (2021), "Linkage to the West and electoral manipulation", *Political Studies Review*, vol. 2, no. 19, pp. 262–273.
- Bush, S. (2015), *The taming of democracy assistance. Why democracy promotion does not confront dictators*, Cambridge University Press, Cambridge, USA.
- Carson, A. (2018), *Secret wars. Covert conflict in international politics*, Princeton University Press, Princeton, USA.
- Corstange, D. and Marinov, N. (2012), "Taking sides in other people's elections. The polarizing effect of foreign intervention", *American Journal of Political Science*, vol. 56, no. 3, pp. 655–670.
- Daugherty, W.J. (2004), *Executive secrets. Covert action and the presidency*, University Press of Kentucky, Lexington, USA.
- Downes, A. and Monten, J. (2013), "Forced to be free? Why foreign imposed regime change rarely leads to democratization", *International Security*, vol. 4, no. 37, pp. 90–131.
- Evstifeev, R.V. (2020), "From 'contentious elections' to global erosion of democracy. Limitations of international influence on political elections", *Kaspijskij region: politika, ekonomika, kul'tura*, vol. 64, no. 3, pp. 99–103.
- Grachev, M.N. and Evstifeev, R.V. (2020), "The concept of the 'truth decay' in a digital society (an analytical review)", *Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, parvo*, vol.13, no. 2, pp. 229–248.
- Grishin, N.V. (2021), "Policies of states towards international election observation", *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS*, vol. 17, pp. 150–162.
- Gustafson, K. (2007), *Hostile intent. U.S covert operations in Chile, 1964–1974*, Potomac Books, Washington, DC, USA.
- Haslam, J. (2005), *The Nixon administration and the death of Allende's Chile. A case of assisted suicide*, Verso, New York, USA.
- Hollis, D. and Ohlin, J. (2021), *Defending democracies. Combating foreign election interference in a digital age*, Oxford University Press, N.Y., USA.
- Kreps, S. (2011), *Coalitions of convenience. United States military interventions after the Cold War*, Oxford University Press, Oxford, New York, USA.
- Lee, D. (2021), *The right of sovereignty. Jean Bodin on the sovereign state and the law of nations*, Oxford University Press, Oxford, UK.
- Levin, D. (2019), "Partisan electoral interventions by the great powers. Introducing the PEIG dataset", *Conflict Management and Peace Science*, vol. 36, no. 1, pp. 88–106.
- Levin, D. (2020), *Meddling in the ballot box. The causes and effects of partisan electoral interventions*, Oxford University Press, New York, USA.
- Lührmann, A. (2019), "United Nations electoral assistance. More than a fig leaf?", *International Political Science Review*, vol. 40, no. 2, pp. 181–196.

- McQuade, J. (2017) "How the CIA toppled Iranian democracy", *The Conversation*, July 28, available at: <https://theconversation.com/how-the-cia-toppled-iranian-democracy-81628> (Accessed 5 May 2022).
- Mohan, V. and Wall, A. (2019), "Foreign electoral interference. Past, present, and future", *Georgetown Journal of International Affairs*, vol. 20, pp. 110–119.
- Ördén, H. and Pamment, J. (2021), *What is so foreign about foreign influence operations*, Carnegie Endowment for International Peace, Washington, USA.
- O'Rourke, L. (2018), *Covert regime change. America's secret Cold War*, Cornell University Press, Ithaca, USA.
- Poznansky, M. (2015), "Stasis or decay? Reconciling covert war and the democratic peace", *International Studies Quarterly*, vol. 59, no. 4, pp. 629–829.
- Prados, J. (2006), *Safe for democracy. The secret wars of the CIA*, Dee, Chicago, USA.
- Rudolph, J. and Morley, T. (2020) *Covert money. Financial loopholes exploited by authoritarians to fund political interference in democracies*, The Alliance for Securing Democracy, Washington, USA.
- Saunders, E. (2012), *Leaders at war. How presidents shape military interventions*, Cornell University Press, Ithaca, USA.
- Shulman, S. and Bloom, S. (2012), "The legitimacy of foreign intervention in elections. The Ukrainian response", *Review of International Studies*, no. 38, pp. 445–471.
- Tomz, M. and Weeks, J. (2020), "Public opinion and foreign electoral intervention", *American Political Science Review*, vol. 114, issue 3, pp. 1–18.
- Tseng-Putterman, M. (2018), "A century of US intervention created the immigration crisis", *Medium*, June 20, available at: <https://medium.com/s/story/timeline-us-intervention-central-america-a9bea9ebc148> (Accessed 5 May 2022).
- Udsin, S. (2017), "When a foreign government intervened in a US election – to re-elect FDR", *Politico*, January 16, available at: <https://www.politico.com/magazine/story/2017/01/when-a-foreign-government-interfered-in-a-us-election-to-re-elect-fdr-214634> (Accessed 5 May 2022).
- Willard-Foster, M. (2019), *Toppling foreign governments. The logic of regime change*, University of Pennsylvania Press, Philadelphia, USA.

Информация об авторе

Роман В. Евстифеев, доктор политических наук, Институт научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия; 117418, Россия, Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21; roman_66@list.ru

Information about the author

Roman V. Evstifeev, Dr. of Sci. (Political Science), Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), Moscow, Russia; bld. 51/21, Nahimovsky Av., Moscow, Russia, 117418; roman_66@list.ru